Неделю безвылазно, словно сексуальный раб, Брэд отрабатывал по полной программе. Во время сезонного гона раз в семь лет вулканцы становятся сексуально озабоченными и неудержимыми. Они спариваются со своим партнёром как кролики неутомимо и круглосуточно, делая короткие перерывы на еду и сон.

Вначале прикольно, но потом Брэд понял, что не вывозит. Даже его улучшенного организма не хватало на такой темп. Потом он перешёл на стимуляторы. Под конец недели он хотел лишь спать и чтобы его не трогали. Но даже во сне ему не было покоя. Он просыпался от того, что на нём скачут. Если бы не улучшенная регенерация, его стручок стёрся бы от столь интенсивной эксплуатации.

Когда всё закончилось, Брэд вздохнул с облегчением и проспал почти сутки.

У мужчин с Вулкана пон-фар начинается где-то с двадцати четырёх лет и продолжается каждые семь лет. У девушек пон-фар до поры до времени находится в спящем режиме. Но стоит девушке начать испытывать тягу к парню, как её организм пробуждается. Обычно пробуждение у вулканской девушки происходит в четырнадцать лет с женихом, с которым проходит ритуал наподобие обручения. Но Т’вала в юности этого избежала и впервые испытала прелести пон-фар с Грином. Это создало между нею и Брэдом эмоционально-психическую связь.

Почти все вулканцы обладают телепатическими способностями. У большинства из них они очень слабые, но этого хватает на установление эмпатической связи между мужем и женой. Фактически, первый пон-фар что-то вроде свадьбы с тематической настройкой на партнёра. Поскольку вулканцам сложно разорвать подобную связь без серьёзных ментальных травм — она пожизненная.

Брэд оказался слишком толстокожим или правильнее будет сказать, что его таланты в области телепатии близки к нулю, как и у большинства людей. Что-то такое он ощущал, будто после бурной недели стал с Т’валой на одной волне, словно они прожили в браке полсотни лет и понимают друг друга с полуслова. Для того небольшого временного промежутка, сколько они знакомы, это было странно. Но судя по счастливо-загадочному виду вулканки, она от этой связи получила больше, чем Брэд.

***

Глобально жизнь Грина не изменилась. Он всё так же работал на той же должности. Единственным изменением стал переезд в большую каюту Т’валы.

После пон-фар девушка вновь стала спокойной и рассудительной. Их секс стал менее бурным.

Единственный минус этого шага вылился в то, что на станции каждая собака знала об их романе. Многие люди относились к связи с инопланетянкой негативно, но нашлись и те, кто с завистью поглядывал на Брэда, отчего он заподозрил, что они смотрели голографические фильмы на одном и том же сайте для взрослых. Лишь русский друг и коллега был искренне рад

за Брэда и дружески подкалывал его.

Федерация быстро расширялась за счёт присоединения других рас. Этому поспособствовала угроза со стороны воинственных киборгов, отбиться в одиночку от которых не представлялось возможным.

В академию доставили несколько тел киборгов в качестве наглядных пособий. Имея высший доступ, Брэд получил возможность изучить их конструкцию. Для себя он вынес много интересных инженерных решений и написал о своих исследованиях статью в научный журнал.

Вместе с расширением Федерации требовалось увеличить количество мест для студентов академии, чтобы туда могли поступать инопланетяне. Это в свою очередь потребовало расширения станции для ученических космических кораблей, что вылилось в головную боль для Брэда.

Но вместе с мигренью Грин получил в свои загребущие руки инопланетные технологии и информацию по ним. Он не мог пройти мимо подобного приза и принялся их изучать.

Андорианцы — синекожие гуманоиды с гибкими рожками на голове — отмороженные милитаристы и телепаты. Они с недоверием относятся к вулканцам, с которыми до этого имели военные столкновения. С ними нужно быть предельно осторожным, чтобы не нарваться на дуэль на клинках-ледорубах. От них Федерации досталась куча убойного оружия и криотехнологии.

Телляриты — свиноподобные бородатые карлики с отвратительным нравом. Так бы их описал Брэд. Ещё они поголовно мошенники — это часть их культуры, в которой кинуть ближнего считается доблестью. Они презирают тех, кто ведётся на простые разводы. Их привычка начинать разговор с претензии, оскорбления или жалобы и любовь к спорам никому не нравилась. Лишь вулканцы считают их приятной расой. От них Федерации достались продвинутые фермерские технологии.

Брэд несколько раз пересекался с телларитами, и лишь чудом ни одного из них не прибил. Они его бесили одним своим наглым свинячьим видом. И это его, человека с минимальной ксенофобией, который живёт в браке с инопланетянкой. А вот андорианские курсанты себя не сдерживали, так что как минимум раз в год на одного-двух телларитов на станции становилось меньше.

От присоединившихся позже к Федерации клингонцев — воинственной расы, чья жизнь война — Брэду досталось на изучение их оружие. Они традиционно были сильны в ракетном вооружении.

***

Несмотря на логику и тренируемую холодность разума вулканцев, кажется, будто в их головах

обитают тараканы-ксеноморфы. Из-за телепатических способностей у них наблюдается множество психических проблем, которых лишено человечество. Так, к примеру, у них есть приём под названием единство разумов, который доставляет телепатам удовольствие как от секса. В связи с этим существует психическое изнасилование, когда одного из участников силой склоняют к единению разумов. И это лишь один из примеров.

Брэд со временем выяснил, что его жена целый кладезь психических травм вулканки. По ней можно писать медицинский справочник. Со свадьбой в её юности всё оказалось не столь просто, как она описывала до первого пон-фар. Оказалось, что отец ей в мужья выбрал главу какой-то их ультраправой секты, которая проповедует единение разумов. И её жених оказался извращенцем. Он вместо проведения нормального ритуала венчания с настройкой жениха и невесты друг на друга или ритуального сражения вместо этого, если невеста против брака, решил провести единение разумов. Т’вала была против, поэтому вышло ментальное изнасилование, которое нанесло ей психологическую травму. Из-за этого она стала опасаться вулканских мужчин. Это грозило ей тем, что она до конца жизни могла не испытать свой первый пон-фар, то есть так и умерла бы старой девой. Ей повезло встретить Брэда, на которого её организм откликнулся. Подсознательно она его не опасалась, поскольку он человек, а не вулканец, к тому же выглядит безобидным.

Первое время Грин переживал, что их брак стал продуктом психической травмы, но смирился с этим. Его больше всего беспокоил другой загон вулканцев, который в том числе проявился у Т’валы. Эти остроухие не приемлют генетического вмешательства в свои организмы. Соответственно, Т’вала всячески сопротивлялась желанию Брэда продлить ей жизнь с помощью человеческой медицины. Он мог себе позволить заказать дорогостоящие исследования вулканского генома и создания индивидуальной программы генетической коррекции.

Вулканцы живут в среднем около четверти тысячелетия. Это довольно прилично, если сравнить со сроком человеческой жизни в прошлом, но в четыре раза меньше современной продолжительности жизни людей.

Брэд не хотел рано потерять супругу, но она упёрлась рогом и ни в какую не хотела слышать об изменении своего организма. Единственное, в чём они нашли компромисс — генетическая коррекция яйцеклетки для рождения совместного ребенка. Тут Брэду не пришлось переплачивать, поскольку процедура была опробована послом вулканцев на его человеческой жене. Без развитой медицины зачать ребёнка у двух разных видов не вышло бы.

К тому, чтобы обзавестись детьми, они пришли после третьего пон-фар Т’валы. Если перевести на человеческие величины, то через четырнадцать лет совместной жизни.

Беременность Т’валы не планировалась. Современная медицина позволяет выращивать детей в искусственных инкубаторах. У Брэда уже имелся схожий опыт, только с суррогатными матерями. Результаты в виде множества потомков уже стало сложно отследить.

После совещаний и обсуждений супруги пришли к решению, что гулять, так гулять. В центре репродукции они заказали двоих детей-близнецов: мальчика и девочку.

После появления детей на свет немолодой маме пришлось оставить свой пост на заместителя, которым она благоразумно обзавелась, и уйти в декретный отпуск.

Брэд уйти в декрет не мог, потому что это прерогатива одного родителя. Но он не собирался оставлять супругу одну. Тем более, Т’вала порывалась улететь на Вулкан и растить деток в традициях суровой родины. Грин был сугубо против этого. Зная о том, сколько там можно получить психологических травм, о том, что его дочку в четырнадцать нужно будет отдать какому-то извращенцу, он не собирался отпускать супругу на родину.

После первого скандала, во время которого Т’вала впервые не сдержала бурных эмоций не во время пон-фар, они пришли к решению воспитывать детей на Земле.

Сначала Грин хотел взять отпуск за свой счёт, но командование не хотело его отпускать. Тогда он поступил проще — ушёл в отставку.

К этому времени состояние Грина увеличилось в разы от изначального.

За время декрета Т’вала привыкла к Земле. Ей понравилось жить в Кейптауне. Космическая романтика уже её не так манила, как в молодости, плюс пара детей нуждалась в её внимании. Тут ещё, как она считала, следовало нивелировать пагубное влияние отца. Она учила детей логике и контролю эмоций, а отец, наоборот, предлагал веселиться и играть.

В итоге по окончании декретного отпуска Т’вала тоже ушла в отставку, променяв карьеру во флоте Федерации на семью, о чём ни капли не пожалела.

Они всей семьёй облетели Землю, побывали во множестве уголков планеты. Дети учились в элитной школе для белых и чёрных детей богатых родителей, где к полувулканцам было особое отношение, как к метисам во всяком детском коллективе. Но детям Брэда и Т’валы было проще, поскольку, во-первых, их двое и они всегда могли дать совместный отпор, во-вторых, школа не просто так носит звание элитной — контроль над детьми там на высоте, в-третьих, тут дети более привычны к разным расам, чем в школе с представителями одной этнической группы.

Незаметно миновало двадцать лет. Дети выросли и выпорхнули из родительского гнезда. Брат с сестрой твёрдо решили пойти по стопам родителей — они поступили в КАФФ. Одно лишь поступление в академию флота означало сытое офицерское будущее и обеспеченность престижной работой. Так что о детях можно было не беспокоиться.

***

Сидя в шезлонге на берегу океана, Т’вала обернулась к мужу, загорающему в соседнем шезлонге.

— Не представляю, чем мы можем заняться. Так непривычно: детей нет, работать не нужно… Брэд, может, нам попробовать вернуться во флот? Я могла бы поднять старые связи и запихнуть нас…

— Какая ты неугомонная. Лишь бы запихать куда-нибудь… как в молодые годы.

— Не хочу просто прожигать жизнь.

— Милая, ты читала мои мысли? Я только хотел предложить просто жить в кайф.

Снисходительная улыбка на мгновение украсила лицо Т’валы.

— Дорогой, мы с тобой прожили шесть пон-фар. Я могу заранее предугадать твои мысли без телепатии.

— Допустим. И что предлагаешь?

— Вот…

По мысленной команде перед Т’валой над смарт-часами появилась голограмма доски объявлений.

Брэд поначалу завидовал возможностям вулканцев. Большая часть их техники управляется телепатией. Но после он понял, что это непросто и требует напряжения психических сил. Жестовые и голосовые команды куда проще и не намного хуже, а в некоторых ситуациях даже лучше и удобнее.

Уделив внимание паре выделенных объявлений о предложении работы, он приподнял брови и обратил взор на жену.

— Ты серьёзно?

— Да.

— Предлагаешь полететь в новую колонию?

— Да.

— Т’вала, допустим, это прикольный опыт и всё такое, но ты уверена, что стоит начинать сразу с должности заместителя руководителя колонии для тебя и министра промышленности для меня?!

— Да.

— Серьёзно?! — разлетелись его брови на манер вулканцев. Эту привычку он подхватил от супруги, но так же выразительно, как у неё, у него не получалось в силу человеческой физиологии.

— Да.

— Т’вала! — повысил он голос.

— Ты злишься?

— Злюсь ли я? Не беси односложными ответами! Ты же знаешь, я не вулканец, мне эмоции сдерживать не нужно и вредно.

— Знаю, но ты такой забавный, когда злишься… Брэд, тебе не хватает объективности.

— М-м? — вновь вопросительно приподнял он брови.

— Сейчас люди активно колонизируют землеподобные планеты. Весь свет Федерации занят во флоте. Обычных рабочих хватает, а вот квалифицированных специалистов в колониях нехватка. С управляющим персоналом и вовсе напряжённая ситуация. Там требуется чистая репутация и опыт, то есть то, что есть у высших офицеров флота Федерации. Но офицеры служат во флоте, им не до полётов в колонии, а среди гражданских уже все, кто хотел, работают в администрациях других колоний. Мы с тобой идеальные кандидаты на эти должности. Уверена, нас примут сразу, как только изучат анкеты и проверят по базам данных.

— Авантюристка… — Брэд потёр переносицу, размышляя, стоит ли оно того. — Ладно! Твоя взяла. Шли анкеты…

***

Через месяц мистер и миссис Хилл обживались на другой планете за тысячу с хвостиком световых лет от Земли. Сила тяжести на треть выше земной, в остальном же сходство с Террой довольно высокое.

Брэд и Т’вала прошли через все этапы колонизации. Сначала небольшой посёлок в дикой местности с незнакомой флорой и фауной, который под руководством администрации с помощью роботов и колонистов стал разрастаться до небольшого городка. Потом он вырос до большого полноценного города в окружении ферм, шахт и фабрик. Затем стали появляться другие города, а первый превратился в столицу.

Вначале на Ню — так назвали планету в честь тринадцатой буквы греческого алфавита — прилетали по большей части научные группы. Потом стало больше прилетать колонистов. Тут для них более привлекательные условия, чем на Земле. Первое, что привлекает людей в колониях — бесплатная медицина на начальном этапе колонизации, в том числе генетическая коррекция для продления жизни. Вот только нельзя прилететь, омолодиться и продлить жизнь, а после свалить обратно на Землю. Для таких умников придуманы юридические обязательства прожить определённое количество лет в колонии и неустойка в размере полной оплаты лечения и крупным штрафом в случае, если человек пожелает досрочно покинуть колонию. Второе — льготы, среди которых бесплатный земельный надел и десять лет налоговых каникул при открытии бизнеса или занятии фермерством.

Изначально в колонии людей гнало перенаселение Земли. На материнской планете могли себе позволить вольготно жить лишь обеспеченные люди, а это зачастую старшее поколение. Молодежь не могла найти себе применения и приличного заработка. Но первая дюжина колоний решила демографические проблемы Терры. В новые колонии люди уже не стремились такими же большими потоками, как на первые открытые землеподобные планеты. И всё же проблема с работой для молодежи оставалась открытой, поскольку работодатели отдавали предпочтение опытным специалистам, до которых новичкам расти и расти десятилетиями. Вот и продолжали тянуться ручейки колонистов в колонии.

Новые колонии предлагали более выгодные условия, чем старые. Там, где достаточно людей, уже и налоговых льгот нет, и земля продается за деньги, и медицина платная. При прочих равных люди выбирали более выгодные условия.

Среди колонистов можно было встретить не только людей. Всё чаще и чаще стали появляться смешанные браки, особенно людей и телепатов с Бетазеде, которые выглядели как люди с чёрными глазами, оказались полностью совместимы с людьми и могли иметь общее потомство без медицинского вмешательства. Браки людей и вулканцев редки. Но ещё более редкое сочетание — это семейная ячейка с людьми и андорианцами. У синекожих семейная ячейка традиционно состоит из четверых членов, если только к ней не присоединится человек или вулканец, и не важно: мужчина или женщина. Мало того, многие андорианцы относятся к людям с презрением, а к смешанным бракам строго негативно, это при том, что получить смешанное потомство от андорианца и человека даже с помощью медицины очень непросто. Только в далёких колониях смешанные андорианские семьи могли почувствовать себя в относительной безопасности. На родной планете их всех замучили бы дуэлями на ледорубах.

На порносайтах одно время стали популярны запросы про андорианские семьи. Эта фраза у землян стала стойко ассоциироваться с извращённым межрасовым групповым сексом, в котором минимум пять участников друг друга сильно любят разнообразными способами. Упоминать в приличном обществе андорианские семьи, состоящие более чем из четверых членов, стало неприличным.

Брэд с грустью наблюдал за тем, как его жена медленно старится. Никакие уговоры не могли поколебать её решимости и склонить на продление жизни с помощью генетической коррекции. В итоге он смирился.

Иная женщина чувствовала бы себя неполноценной рядом с мужем, который выглядит моложе

неё и не стареет, но не Т’вала. Она воспринимала это философски, мол, так заложено природой и не нам это менять.

Брэд считал, что именно из-за упёртой приверженности традициям вулканцы развивались медленнее человечества. Людям понадобилось сто лет, чтобы переплюнуть научные достижения вулканцев, на которые те потратили больше тысячелетия.

Т’вала радовалась за их детей, которые заполучили места старших офицеров на исследовательских звездолётах. Брэд же сильно переживал за них и не одобрял такого риска. Но это их жизнь, в которую он не собирался вмешиваться. Когда же дочка выскочила замуж за капитана своего звездолёта, родила им внука и ушла в декрет, он выдохнул с облегчением. Хотя бы одна остепенилась.

Федерация отозвала управляющего колонией, стоило той достигнуть экономической самоокупаемости. В результате управление всей Ню легло на плечи Т’валы.

Брэд долгие десятилетия оставался на посту министра промышленности. Как и всякий человек на подобной должности, он использовал своё положение для личного обогащения, в отличие от его супруги-бессребреницы. Она на самом деле работала на совесть за зарплату, но ей всё же приходилось покрывать делишки мужа.

В возрасте двухсот лет Т’вала ушла на пенсию, оставив пост губернатора Ню. К этому времени Брэд готовился заранее, подчистив за собой все следы махинаций. Впрочем, он изначально старался провернуть всё таким образом, чтобы комар носа не подточил, в чём ему активно помогали личные искины, в тайне собранные им лично из современных комплектующих. Он добровольно ушёл в отставку вместе с женой, вот уж совпадение, являясь к этому моменту самым богатым человеком колонии.

К этому времени лицо Т’валы покрыли морщины, при этом она всё ещё оставалась достаточно привлекательной, чтобы не отвращать супруга. В этом плане вулканцы разительно отличаются от людей. Хотя признаки старения у них налицо, но тела остаются в хорошей форме.

Следующие сорок лет мистер и миссис Хилл посвятили туризму. Они летали на частной космической яхте по всей территории Федерации, посещая разные планеты и экскурсии. Но наступил тот момент, которого Грин с ужасом подсознательно ожидал — Т’вала ушла из жизни, оставив его одного.

Он мгновенно ощутил весь груз мироздания на своих плечах. Грусть затопила всё естество Брэда. Он так сильно не переживал из-за смерти Хелен, потому что знал, что она продолжит жить в прошлом. А тут он в полной мере ощутил утрату. Лишь поддержка детей, внуков, правнуков и праправнуков от их брака не позволила ему окунуться в пучину отчаяния.

Брэд знал единственный эффективный способ справиться с утратой, и это не запой. Нужно было себя чем-то занять настолько, чтобы ни на что иное не обращать внимания. С головой уйти в какое-то дело. Главное — не сидеть, сложа руки.

http://tl.rulate.ru/book/67781/1863303